

ГРЕЙ

ЧИТАЙТЕ НОВЫЙ РОМАН —
«МИСТЕР»

ЭЛ ДЖЕЙМС

Любовь на краю пропасти

18+

The Royal Borough of Kensington and Chelsea
CHELSEA EMBANKMENT, SW

Э. Л. Джеймс
Грей. Кристиан Грей о
пятидесяти оттенках
Серия «50 оттенков», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11829010

*Грей. Кристиан Грей о пятидесяти оттенках / Э. Л. Джеймс: Э;
Москва; 2015*

ISBN 978-5-699-85033-4

Аннотация

Э. Л. Джеймс 25 лет работала на телевидении, и все это время не забывала о своей детской мечте: написать книгу, которая по-настоящему тронет сердца читателей. И вот появилась трилогия «Пятьдесят оттенков», которая была распродана тиражом более 125 миллионов экземпляров по всему миру и переведена на 52 языка.

Весь мир знаком с историей любви и страсти на грани дозволенного со слов очаровательной Анастейши. Пришло время взглянуть на события глазами загадочного Кристиана. Он не утаит ничего, расставит все точки над «i». Мужчина, которого все знали только сильным, независимым и своенравным, без стеснения раскроется совсем с другой стороны.

Продолжение трилогии, перевернувшей мир. «Пятьдесят оттенков серого» держались в списке бестселлеров New York Times 133 недели. В 2015 году фильм, снятый по книге кинокомпанией Universal Pictures, продюсером которого выступила сама автор, побил рекорды по кассовым сборам во всем мире.

«Эта новая книга, как и трилогия, и фильм, раскрывает сексуальные желания женщины. И это очень правильно!» – Liz Jones The Mail on Sunday

«Очень эротично! Надо читать!» – Amazon.com

Содержание

Благодарности	6
Понедельник, 9 мая 2011	8
Суббота, 14 мая 2011	32
Четверг, 19 мая 2011	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Э Л Джеймс

Грей. Кристиан Грей

о пятидесяти оттенках

E L James

GREY

Copyright © 2011, 2015 by Fifty Shades Ltd.

© Целовальникова Д., Метлицкая И., Костина Е., перевод
на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «Э», 2015

* * *

*Книга посвящается моим дорогим читателям,
которые просили, просили, просили и просили
продолжения.*

*Спасибо за все, что вы для меня сделали!
Вы буквально перевернули мою жизнь!*

Благодарности

Спасибо Анне Мэсси за ценные указания, чувство юмора и веру в меня! Я ее вечная должница – и за щедро потраченное время, и за безмерные усилия, приложенные ею к тому, чтобы сделать мой слог более читаемым.

Тони Чирико и Расселу Перро за внимание и заботу, а также всему коллективу редакции и проектной группе, которые помогли этой книге выйти в свет: Эми Броузи, Лидии Быоклер, Катерине Хуриган, Энди Хью, Клаудии Мартинез и Мэган Уилсон.

Ниаллу Леонарду за любовь, поддержку и наставления, а также за то, что он единственный мужчина, которому всегда удается меня рассмешить!

Валерии Хоскинс – моему агенту, без которого я бы до сих пор работала на телевидении. Спасибо за все!

Кэтлин Бландино, Руфи Клэмпетт и Белинде Уиллис за вычитку текста!

«Lost Girls» за бесценную дружбу и терапию.

«Bunker Babes» за их остроумие, мудрость, поддержку и дружбу.

Девочкам из группы «FP ladies» за помощь с американизмами.

Питеру Брэнстону за помощь с тонкостями проблемно-сфокусированной терапии.

Брайану Брунетти за инструкции по управлению вертолетом.

Старшему доценту Доне Карузи за разъяснение особенностей американской системы высшего образования.

Доценту Крису Коллинзу за экскурс в почвоведение.

Профессору Раине Слудер за экскурс в охрану психического здоровья.

И наконец, самое главное – спасибо моим сыновьям! Я люблю вас так, что не выразить словами! Вы несете огромную радость и мне, и всем окружающим. Вы красивые, прикольные, яркие и умеете сострадать, за что я вами неимоверно горжусь!

Понедельник, 9 мая 2011

У меня три машинки. Они быстро гоняют по полу. Очень быстро. Красная. Зеленая. Желтая. Больше всего мне нравится зеленая, самая классная. Маме тоже нравятся машинки. Я люблю, когда мама играет со мной в машинки. Больше всего ей нравится красная. Мама сидит на диване и смотрит в стену. На ковер влетает зеленая машинка. Потом красная. За ней желтая. Бах! Но мама не смотрит. Я снова разгоняю машинку. Бабах! Мама не смотрит. Направляю зеленую машинку маме в ногу. Машинка закатывается под диван. Не достать. Рука не лезет. Но мама не смотрит. Мне нужна моя зеленая машинка. Но мама сидит на диване и смотрит в стену. Мам! Достань машинку!.. Мама меня не слышит. Мам! Тяну ее за руку, она ложится на спину и закрывает глаза. «Не сейчас, мелкий, не сейчас», – говорит она и прикусывает нижнюю губу. Я вздрагиваю и хмурюсь, потому что ненавижу эту фразу, и особенно то, каким тоном мама произносит ее. Словно она улетает вдаль и до нее уже не дотянуться, сколько ни тяни за руку.

Зеленая машинка под диваном. Я ее вижу, но достать не могу. Машинка серая и пушистая от пыли. Моя машинка! Не достать. Мне никогда ее не достать. Моя зеленая машинка пропала. Пропала! С ней уже не поиграешь.

Открываю глаза, и в свете занимающегося дня сон развеивается без следа. Что за чушь мне снилась? Мелькают какие-то обрывки, никак не слепить их воедино.

Отмахнувшись от кошмара, как делаю почти каждое утро, выбираюсь из постели и иду в гардеробную за свежевystи-
ранными спортивными штанами. Свинцовое небо обещает скорый дождь, а мне вовсе не хочется вымокнуть во время пробежки. Поднимаюсь в спортзал, включаю телевизор, чтобы посмотреть деловые новости, и встаю на беговую дорожку. Спорт, как всегда, помогает прогнать ощущение конца света.

Мысли блуждают по событиям дня. Сплошные деловые встречи, затем тренировка в офисе с персональным тренером. Клод Бастиль привносит в мою жизнь приятные трудности.

Может, позвонить Елене? Одна мысль о ней поднимает настроение.

Да. Пожалуй, позвоню. На днях встретимся и поужинаем.

Выдохшись, выключаю дорожку и иду в душ – навстречу очередному тягомотному дню.

– Завтра, – бормочу я, прощаясь с Клодом Бастилем в дверях кабинета.

– Не забудьте, мистер Грей, на этой неделе гольф, – ухмыляется Бастиль, зная, что от занятий мне не отвертеться.

Я сердито смотрю ему вслед. Прощальные слова Клода будто соль на рану – несмотря на мои героические усилия

во время сегодняшней тренировки, персональный тренер задал мне жару. Бастиль – единственный, кто способен одолеть меня в поединке, а теперь еще гольф добавился... Терпеть не могу гольф, однако деваться некуда, в наши дни изрядное количество сделок заключается именно на поле для гольфа. Вынужден признать, что занятия с Бастилем идут мне на пользу.

Глядя в окно на панораму Сиэтла, я ничего не могу поделаться и снова погружаюсь в привычную апатию. Вся эта рутина, моя распрекрасная жизнь, – бессмысленный бег по кругу. Настроение такое же серое, как и погода. Однообразные тоскливые дни сливаются один с другим, нужно хоть как-нибудь отвлечься от рутины. Все выходные проработал и сейчас, в замкнутом пространстве своего кабинета, ощущаю непонятную нервозность. После нескольких поединков с Бастилем этого быть не должно, и тем не менее мне здорово не по себе.

Я даже не замечаю, что хмурюсь. Увы, единственное событие, вызвавшее мой интерес, – решение об отправке в Судан двух грузовых судов. Да, кстати, должна зайти Рос с расчетами и выкладками по материально-техническому обеспечению. Куда она, черт возьми, пропала? Сверяюсь с расписанием и тянусь к телефону.

Проклятие! Прямо сейчас мне предстоит интервью с напористой мисс Кавана для студенческой газеты. Какого черта я согласился? Ненавижу давать интервью: идиотские во-

просы от невежественных, завистливых тупиц, сующих нос в мою личную жизнь. Вдобавок она студентка.

Звонит телефон.

– Да! – рывкаю я на Андреа, будто во всем виновата она. Ладно, в крайнем случае интервью я могу свернуть в любой момент.

– Мистер Грей, к вам мисс Анастейша Стил.

– Стил? Я ждал мисс Кэтрин Кавана.

– Пришла мисс Анастейша Стил, сэр.

Терпеть не могу сюрпризов. Все сюрпризы, которыми меня «радовала» судьба, оставляли болезненные шрамы на моем теле или в душе. Если исходить из того, что у меня есть душа.

– Пусть войдет.

Ну-ну. Стало быть, мисс Кавана не явилась. Я знаком с ее отцом, владельцем «Кавана медиа». Мы с ним когда-то сотрудничали, и он показался мне толковым и здравомыслящим человеком. На это интервью я согласился ради него – в надежде на ответную услугу в будущем. Любопытно было бы взглянуть на его дочь и увидеть, насколько далеко упало яблочко от яблони.

У двери слышится шум, и в кабинет влетает вихрь – каштановые волосы, бледные руки-ноги, коричневые сапоги до колена. С трудом подавив раздражение, я спешу к неуклюжей девице, приземлившейся на четвереньки. Ее версия «эффектного появления» больше напоминает кораблекру-

шение. Беру ее за тонкие плечи, помогаю подняться. Простая вежливость. Я собираюсь вернуться к столу, но тут мой взгляд наталкивается на растерянное, смущенное лицо девушки, и со мной происходит нечто странное, неожиданное.

Ясные, бледно-голубые смущенные глаза заставляют меня застыть на месте. Потрясающий цвет, удивительное простодушие – внезапно мне кажется, что она видит меня насквозь. Я чувствую что-то еще, трудно поддающееся описанию: страх и панику, желание прижать ее к себе. Чертовщина какая-то. Просто смазливая девчонка, а я отчего-то чувствую себя чертовски уязвимым. Нет, так нельзя. Ее взгляд обескураживает, и я поскорее гоню опасения прочь.

У нее милое и невинное личико, которое мигом заливается краской и становится бледно-розовым. Интересно, ее кожа везде такая безупречная? Интересно, очень интересно, как бы она выглядела, разогретая ударами розги?

Проклятие!

Отметаю беспутные мысли, встревоженный их направлением. Какого черта ты размечтался, Грей? Девушка слишком юная, с такими одни проблемы. Она смотрит на меня, разинув рот, и я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Ну конечно, она потрясена и восхищена. Насмешка богов в том, что женщины уверены в моей неотразимости. Эх, детка, это всего лишь красивая оболочка, внутри я совсем иной. Если бы ты увидела меня настоящего... Поверь, убежала бы прочь. Пора стереть в ее голубых глазах восхи-

щение и как следует повеселиться в процессе.

– Мисс Кавана? Кристиан Грей. Вы не ушиблись? Присаживайтесь.

Она опять заливается краской. Вновь почувствовав себя хозяином положения, я внимательно ее рассматриваю. Довольно привлекательная девица – стройная, бледная, с копной темных волос, которые едва сдерживает заколка.

Брюнетка. Я всегда любил брюнеток. Исключением стала только Елена, но это – особый случай.

Да, она весьма привлекательна. Запинаясь, девица бормочет извинения, я протягиваю ей руку. Ладонь прохладная и нежная, зато рукопожатие на удивление твердое.

– Мисс Кавана заболела, я приехала вместо нее. Надеюсь, вы не возражаете, мистер Грей.

Голос тихий, нерешительный и слегка мелодичный, от смущения девица беспрестанно моргает, длинные ресницы трепещут.

Не в силах сдержать веселье, вызванное ее, мягко говоря, не слишком элегантным появлением, спрашиваю, кто же она такая.

– Анастейша Стил. Я изучаю английскую литературу вместе с Кейт, э-э... Кэтрин... э-э... мисс Каваной в университете Ванкувера.

Робкий и застенчивый книжный червь? Я не могу вспомнить, когда я встречал подобный персонаж в последний раз. Похоже, никогда. Какая удача, хм. Похоже на то: одета деше-

во, стройную фигурку прячет под бесформенным свитером, коричневая юбка-трапеция, практичные сапоги на плоской подошве. У нее что – совсем нет чувства стиля? Мне хочется взять ее за руку, отвести в другую часть здания и переодеть в одежду моей прошлой нижней. Или даже оставить совсем без одежды.

Анастейша нервно озирается – смотрит куда угодно, только не на меня. Забавно.

Разве эта девица – журналистка? Да в ней ни грана напористости! Постоянно смущается, вся такая робкая и... покорная. М-м-м, покорная. Нет ничего лучше женщины, стоящей перед тобой на коленях в ожидании приказа. Поразившись своим непристойным мыслям, качаю головой и размышляю, насколько первое впечатление соответствует действительности. Бубня общие фразы, предлагаю ей присесть, потом замечаю, что она оценивающе разглядывает картины на стенах. Неожиданно для себя поясняю:

– Местная художница. Троутон.

– Здорово. Удивительное в обыденном, – мечтательно говорит девица, залюбовавшись изящной манерой письма. У нее точеный профиль – вздернутый носик, мягкие полные губы, а ее слова как нельзя лучше передают мое собственное впечатление от картин. «Удивительное в обыденном»! Тонкое наблюдение. Мисс Стил определенно умна. Елена считает, что умные женщины приносят только беды, но я люблю умных женщин. Их интереснее... покорять.

Я бормочу слова согласия и восхищенно наблюдаю, как она опять заливается краской. Сажусь напротив, пытаюсь собраться с мыслями. Она выуживает из своей объемной сумки измятые листы бумаги и диктофон. Суется и возится так неуклюже, будто у нее обе руки левые, дважды роняет диктофон на мой журнальный столик от «Баухауз». При обычных обстоятельствах ее косорукость меня бы взбесила, однако сейчас я прячу улыбку и едва сдерживаюсь, чтобы не сделать все самому.

Пока она возится, смущаясь все больше, я представляю, насколько улучшил бы ее моторику с помощью хлыста. При умелом использовании подчиняются даже самые норовистые кобылки. От этой непотребной мысли я сам нервно ерзаю в кресле. Девушка смотрит на меня из-под длинных ресниц и закусывает губу. Мне трудно справиться с учатившимся дыханием, я чувствую, как твердеет мой член.

Черт! И как я раньше не заметил этот соблазнительный ротик?

– Прошу прощения. Я еще с ним не освоилась.

Ясное дело, детка, но сейчас мне плевать, потому что я глаз не могу оторвать от твоего ротика.

– Не торопитесь, мисс Стил, – говорю я медленно, размеренно, чтобы не выдать себя. Самоконтроль, моя сильная сторона, сейчас меня подводит. Мне нужна еще хотя бы минута, чтобы обуздать свои мысли. *Грей... прекрати сейчас же!*

– Вы не против, если я запишу ваши ответы? – на полном серьезе спрашивает она.

Мне хочется смеяться.

– После того как вы с таким трудом справились с диктофоном? Вы еще спрашиваете? – Она моргает, в глазах растерянность, и меня накрывает несвойственное мне чувство вины. *Перестань изгаляться над девчонкой, Грей. Ты можешь запугать ее до обморока.* Не хочу и дальше видеть ее такой растерянной. – Нет, не против.

– Кейт, то есть мисс Кавана, говорила вам о целях интервью?

– Да, оно для студенческой газеты, поскольку я буду вручать дипломы на выпускной церемонии. – Понятия не имею, какого черта я на это подписался! Сэм из отдела по связям с общественностью пояснил: кафедре научных исследований окружающей среды требуется информационная поддержка, чтобы выбить добавочное финансирование помимо того гранта, который вручил им я. Ради внимания прессы Сэм готов практически на все.

Мисс Стил снова моргает, будто слышит об этом впервые, да еще с неодобрительным видом! Разве она не готовилась к интервью? Она же обязана была выяснить все подробности! Мысль об этом остужает мне кровь. Досадно, что отнимающий твое время человек умудряется быть настолько некомпетентным. Если уж ты берешься делать что-то, делай это хорошо. Так меня воспитали мои родители, мои на-

стоящие родители. Жаль, что я стал таким разочарованием для них. Никакие успехи не могут компенсировать того, что я заставил их пережить. Природу не обманешь, уж я-то знаю это, как никто другой. Уж я-то пытался.

– Хорошо. У меня к вам несколько вопросов. – Она закладывает за ухо выбившийся локон, и я тут же забываю о своем раздражении.

– Само собой, – иронично отвечаю я.

Она у меня еще попляшет! Девушка ерзает на диване, потом берет себя в руки, расправляет узкие плечики. Ба, да она настроена решительно! Подается вперед, включает диктофон и хмурится, глядя в свой смятый опросник.

– Вы очень молоды и тем не менее уже владеете собственной империей. Чему вы обязаны своим успехом?

Эх, и она туда же! Прескучный вопрос. Оригинальности ни на йоту. Я разочарован. Выдаю свой привычный ответ про превосходных специалистов, которые на меня работают. Я доверяю им, насколько вообще способен доверять людям, хорошо плачу и прочая, прочая, прочая... Однако, мисс Стил, истина проста: в своем деле я гений. Я живу за счет чужих ошибок, которые так свойственны людям. Для меня это как два пальца об асфальт! Покупаю хилые, неграмотно управляемые компании и привожу их в порядок. Некоторые оставляю себе, не подлежащие восстановлению делу на части и продаю по самой высокой цене. Удивительно, как много можно извлечь из чужих провалов. Нужно лишь не иметь

души, находить компании, летящие в пропасть, перехватить их в момент наивысшей слабости и назначить правильное руководство. Чтобы преуспеть в бизнесе, следует разбираться в людях, а уж в этом мне нет равных.

– Может быть, вам просто везло? – тихо спрашивает она.

Везло? Меня передергивает. Везло? Да как она смеет? Вроде бы барышня без претензий, но тогда к чему этот вопрос? Никому и никогда в голову не приходило назвать это везением! Тяжкий труд, умение увлечь людей и не спускать с них глаз, при необходимости – прогнозирование действий каждого и немедленное увольнение, если сотрудник не справляется.

Вот что я делаю, притом делаю превосходно. Везение тут ни при чем! А, какого черта! Блесну-ка я эрудицией, процитирую Харви Файрстоуна, своего любимого американского промышленника. «Величайшая задача, стоящая перед лидером, – это рост и развитие людей».

– А вы, похоже, диктатор, – на полном серьезе заявляет она.

Видит меня насквозь? Ха, диктатор – мое второе имя, до рогуша!

Пристально смотрю на нее в надежде смутить нахалку.

– Да, я стараюсь все держать под контролем, мисс Стил. *И тебя с удовольствием взял бы под контроль, желательно прямо здесь и прямо сейчас.*

Словно услышав мою мысль, она снова очаровательно за-

ливается краской и прикусывает губу. Я продолжаю молоть вздор, пытаюсь отвлечься от ее ротика. И от миллиона вещей, который я бы мог проделать с ним, чтобы доставить ей и себе удовольствие.

– Кроме того, безграничной властью обладает лишь тот, кто в глубине души уверен, что рожден управлять другими.

– Вы чувствуете в себе безграничную власть? – спрашивает она нежным голоском, однако поднятая изящная бровь выдает ее осуждение.

Она что, специально подначивает? Что же меня так бесит – глупые вопросы, ее отношение или то, что меня к ней неудержимо тянет? Мое раздражение растет.

– Я даю работу сорока тысячам человек, мисс Стил, и потому чувствую определенную ответственность – называйте это властью, если хотите. Если я вдруг сочту, что меня больше не интересует телекоммуникационный бизнес, и решу его продать, то через месяц или около того двадцати тысячам человек будет нечем выплачивать кредиты за дом.

У нее отваливается челюсть. Ну вот, совсем другое дело. Так-то, детка. Душевное равновесие понемногу возвращается.

– Разве вы не должны отчитываться перед советом?

– Я владелец компании. И ни перед кем не отчитываюсь.
Должна бы и знать.

– А чем вы интересуетесь кроме работы? – поспешно спрашивает она, правильно расценив мою реакцию. Она по-

нимает, что я злюсь, и, как ни странно, мне это приятно.

– У меня разнообразные интересы, мисс Стил. Очень разнообразные. – Перед мысленным взором мелькает она во всех видах в моей игровой комнате: распятая на кресте, привязанная за руки и за ноги на кровати, распластанная на скамье для порки... Подумать только, она снова заливается краской. Похоже, это защитный механизм.

– Но если вы так много работаете, как вы расслабляетесь?

– Расслабляюсь? – Слышать, как ее дерзкий ротик выговаривает это слово и странно, и забавно. Кстати, когда мне расслабляться? Она понятия не имеет, насколько у меня насыщенный график. Смотрит на меня широко распахнутыми наивными глазами, и я с удивлением размышляю над ее вопросом. Как же я расслабляюсь? Хожу под парусом, летаю на самолете, трахаюсь... проверяю пределы чувственности привлекательных брюнеток вроде нее, подчиняю их своей воле... Мне нравится причинять боль и полностью владеть – не важно чем или кем. Мне доставляет удовольствие контролировать – компании, людей, самого себя. Женщин... Во мне нет ничего нормального, детка. Но что бы я ни сделал, я никогда не чувствую себя расслабленным по-настоящему. *Я мог бы показать тебе, как я расслабляюсь.* При мысли об этом я ерзаю на кресле, хотя умудряюсь ответить складно, опустив несколько любимых увлечений.

– Вы инвестируете в производство. Зачем?

– Мне нравится созидать. Нравится узнавать, как устрое-

ны вещи, почему они работают, из чего сделаны. И особенно я люблю корабли. Что еще тут можно сказать?

– Получается, что вы прислушиваетесь к голосу сердца, а не к фактам и логике.

Сердце? У меня? Ну уж нет, детка. Мое сердце разбито и растоптано много лет назад. Жить без сердца не так уж плохо и уж точно намного легче. Так что в каком-то смысле мне даже сделали любезность, разбив его.

– Возможно. Хотя некоторые говорят, что у меня нет сердца.

– Почему?

– Потому что хорошо меня знают. – Выдаю ей насмешливую улыбку. Посмотрим, как ты впишешь такое в свое дурацкое детское интервью. Думаешь, меня можно узнать, задавая глупые вопросы? В сущности, никто не знает меня настолько хорошо. Разве только Елена. Интересно, что бы она сказала о малютке мисс Стил? Девчонка соткана из противоречий: застенчивая и нескладная, явно умна и при этом чертовски сексуальна. Интересно, сколько у нее было мужчин? И почему мне хочется всем им надавать по морде?

Ладно, признаю. Меня к ней здорово тянет.

Следующий вопрос она читает по бумажке:

– Вы легко сходитесь с людьми?

– Я очень замкнутый человек, мисс Стил. И многим готов пожертвовать, чтобы защитить свою личную жизнь. Поэтому редко даю интервью. При моем образе жизни и увлечениях

я нуждаюсь в полной секретности.

– А почему вы согласились на этот раз?

– Потому что оказываю финансовую поддержку университету, и к тому же от мисс Кавана не так-то легко отделаться. Она просто мертвой хваткой вцепилась в мой отдел по связям с общественностью, а я уважаю такое упорство. *Однако я рад, что брать интервью пришла ты, а не она.*

– Вы также вкладываете деньги в сельскохозяйственные технологии. Почему вас интересует этот вопрос?

– Деньги нельзя есть, мисс Стил, а каждый шестой житель нашей планеты голодает. – Смотрю на нее с непроницаемым лицом. Конечно, это произвело на нее впечатление. Добренький миллиардер занимается благотворительностью. Можно расплакаться от умиления! Знай она, почему я это делаю, то на все посмотрела бы иначе. Голоса из прошлого не так-то легко заставить молчать, иногда для этого требуется накормить целый город.

– То есть вы делаете это из филантропии? Вас волнует проблема нехватки продовольствия? Хотите накормить всех голодных? – Она озадаченно смотрит на меня, будто я ребус, который нужно разгадать, но я ни в коем случае не желаю, чтобы она заглянула в мою темную душу. Одно только слово «голод» заставляет меня ожесточиться. Эта маленькая нахалка с чувственными губами не подозревает, к каким демонам прикасается. Это не ее дело. И это не обсуждается! *Проехали, Грей.*

– Это хороший бизнес, – бормочу я, изображая скуку, а сам только и думаю о том, как бы я позабавился с ее хо-рошеньким ротиком. Это помогает прогнать мысли о голоде. Закрыть демонов в аду. Да, ротик явно нуждается в дрессуре. Представляю ее на коленях передо мной. Заманчивая идея.

Она зачитывает следующий вопрос, отрывая меня от приятных фантазий.

– У вас есть своя философия? И если да, то в чем она заключается?

– Своей философии как таковой у меня нет. Ну разве что руководящий принцип – из Карнеги: «Тот, кто способен полностью владеть своим рассудком, овладеет всем, что принадлежит ему по праву». Я человек целеустремленный и самодостаточный. Мне нравится все держать под контролем: и себя, и тех, кто меня окружает.

– Так, значит, вам нравится владеть?

Да, детка. К примеру, я с удовольствием овладел бы тобой. А что, это идея! Почему бы и нет, черт возьми!

– Я хочу заслужить обладание, но в целом, да, нравится.

– Вы суперпотребитель?

В ее голосе звенит осуждение, и на меня снова накатывает раздражение. Как можно все понимать так неправильно? Суперпотребитель? Откуда она вообще это вытащила?

– Точно.

Она говорит как дочка богатых родителей, у которой

есть все, о чем только можно мечтать, однако при ближайшем рассмотрении ее одежда оказывается дешевкой из магазинчика вроде «Олд Нэйви» или «Эйч-энд-Эм». Вряд ли она выросла в зажиточной семье.

А я мог бы тебе столько всего дать...

Черт, откуда взялась эта мысль?

Хотя, если подумать, мне нужна новая саба. Со времени расставания с Сюзанной прошло... сколько? Месяца два. Неудивительно, что я облизываюсь, глядя на эту девицу. Вымучиваю из себя милую улыбку. В потребительстве нет ничего дурного – в конце концов, именно оно и движет тем, что еще осталось от американской экономики. И, в конце концов, ей может даже понравиться.

– Вы приемный ребенок. Как это на вас повлияло?

Дурацкий вопрос! Неуместный и некорректный. Мои приемные родители стали для меня настоящим подарком судьбы, при этом, усыновив меня, они получили настоящее испытание. Попробуй справиться с таким чудовищем, как я, и ты поймешь. Но если бы не они... Останься я со шлюхой-наркоманкой – наверняка бы погиб. Однако тебе я об этом говорить не собираюсь. Отделяюсь ничего не значащей фразой, но девица продолжает настаивать и требует назвать возраст, в котором меня усыновили. *Заткни ее, Грей!*

– Эти данные можно почерпнуть из общедоступных источников, мисс Стил, – сурово заявляю я. Мне нравится то,

что она вздрагивает, словно от боли.

Это ей тоже следовало бы знать. Теперь она раскаивается и смущенно заправляет прядку волос за ухо.

– У вас нет семьи, поскольку вы много работаете.

– Это не вопрос, – рывкаю я.

Девушка в явном замешательстве, однако ей хватает ума извиниться и сформулировать вопрос:

– Вам пришлось пожертвовать семьей ради работы?

К чему мне семья?

– У меня есть семья. Брат, сестра и любящие родители. Никакой другой семьи мне не надо.

– Вы гей, мистер Грей?

Ни хрена себе!

Поверить не могу, что она брякнула это вслух! От злости я даже теряю дар речи. Ирония в том, что этот вопрос не решается задать никто из моих родных. Да как она посмела? Внезапно мне хочется вытащить ее из кресла, перебросить через колено и как следует выпороть, а потом трахнуть прямо на письменном столе со связанными за спиной руками. Это и будет ответ на ее дурацкий вопрос! Делаю глубокий вдох. К моей вящей радости она, похоже, и сама в ужасе от своей выходки, что, в общем-то, странно. Как будто она и не собиралась задавать этот вопрос.

– Нет, Анастейша, я не гей.

Поднимаю брови, сохраняя невозмутимое выражение лица. Анастейша. Прелестное имя. Мне нравится, как оно зву-

чит.

– Прошу прощения. Тут так написано. – Снова она нервно заправляет волосы за ухо. Похоже, это у нее от смущения.

Неужели вопросы не ее? Я спрашиваю, и она бледнеет. Тайна раскрыта. Оказывается, неуместное любопытство присуще мисс Каване. Что ж, хорошо. Пусть Анастейша краснеет, тем более ей это так идет. Черт возьми, она действительно хороша, причем сама этого не осознает.

– Э... нет. Кейт, то есть мисс Кавана, дала мне список.

– Вы с ней вместе работаете в студенческой газете?

– Нет, она моя соседка по комнате.

Теперь понятно, почему у нее все идет вкривь и вкось. Задумчиво скребу подбородок, размышляя, задать ей жару или нет.

– Вы сами вызвались провести интервью? – спрашиваю я и в награду получаю кроткий взгляд: она явно нервничает в ожидании моей реакции. Я доволен эффектом, который на нее произвожу. Боль и страх. Вот что я хочу видеть. И немножко наслаждения.

– Меня попросили. Она заболела.

– Тогда понятно.

В дверь стучат, входит Андреа.

– Прошу прощения, мистер Грей, через две минуты у вас следующий посетитель.

– Мы еще не закончили. Пожалуйста, отмените встречу.

Андреа смотрит на меня, разинув рот. Я отвечаю ей твер-

дым взглядом. *Вон! Сейчас же! Я тут занят с малюткой мисс Стил.*

– Хорошо, мистер Грей, – бормочет она и выходит.

Вновь обращаюсь к необычайному, обескураживающему созданию на моем диване.

– Так на чем мы остановились, мисс Стил?

– Мне неловко отрывать вас от дел.

Ну нет, детка, теперь мой черед. Интересно, что за тайны скрывает эта прелестное личико?

– Я хочу узнать о вас побольше. По-моему, это справедливо.

Откинувшись на спинку, касаюсь пальцами губ. Она переводит взгляд на мой рот и сглатывает. Ну да, обычная реакция. Приятно сознавать, что она не совсем равнодушна к моему обаянию. Я мог бы очаровать ее в три секунды, но для этого пришлось бы играть роль. Я люблю ролевые игры, но никогда не стану притворяться.

– Ничего интересного, – отвечает она, снова краснея.

Похоже, я ее пугаю. Неплохо для начала. Красивое чудовище – это совсем другая сказка, не так ли?

– Чем вы намерены заниматься после университета?

– Еще не решила, мистер Грей. Сначала мне нужно сдать выпускные экзамены.

– У нас отличные программы стажировки для выпускников.

Дернул же черт предложить такое! *Что с тобой случи-*

лось, ты сам на себя не похож! Грей, это против правил. Никогда не трахай персонал! Впрочем, я же ее не трахаю. К сожалению.

Она смотрит удивленно и снова закусывает губу. Почему меня это так возбуждает?

– Хорошо, буду иметь в виду. Хотя, по-моему, я вам не го- жусь.

– Почему вы так думаете? – спрашиваю я, чувствуя себя уязвлено. Чем ей не подходит моя компания? Другая на ее месте была бы в восторге.

– Это же очевидно.

– Мне – нет.

Ее ответ ставит меня в тупик. Она снова заливается крас- кой и тянется к диктофону.

Черт, она собралась уходить! Нет, это неприемлемо. С другой стороны, чего я хочу от нее? Этот вопрос застав- ляет меня нахмуриться. Я делаю то, что совсем мне не свой- ственно – отмахиваюсь от неприятного вопроса и пытаюсь найти предлог, чтобы потянуть время. Мысленно пробе- гаю по расписанию второй половины дня – ничего такого, что нельзя перенести на потом.

– Если позволите, я вам все тут покажу.

– Мне бы не хотелось отрывать вас от дел, мистер Грей, а кроме того, у меня впереди очень долгая дорога.

– Вы хотите сегодня вернуться в Ванкувер, в универси- тет? – Выглядываю в окно. Путь не ближний, к тому же идет

дождь. Ей не следует вести машину в такую погоду, но не могу же я ей запретить. И меня это здорово раздражает. Девушка может разбиться, я никак не могу это контролировать. Она свободна. Она *не моя*. Мне приходится дважды повторить эту фразу про себя, чтобы прийти в чувство. – Езжайте осторожнее! – Голос мой звучит чуть более сурово, чем хотелось бы. Она возится с диктофоном. Ей не терпится уйти, а мне, как ни странно, хочется ее задержать. Я откровенно пытаюсь отсрочить ее уход и спрашиваю: – Вы все взяли, что хотели?

– Да, сэр, – тихо отвечает она. Ее ответ сражает меня наповал – то, как она произносит слова своим дерзким ротиком. На миг я представляю, что он очутился в полном моем распоряжении. Упрямая, Анастейша явно пытается сопротивляться моим чарам. Зачем, детка? – Благодарю вас за интервью, мистер Грей.

– Было очень приятно с вами познакомиться, – отвечаю я, ничуть не кривя сердцем, ведь на меня давно никто не производил подобного впечатления. Эта мысль не дает мне покоя. Она встает, я тоже поднимаюсь и протягиваю руку, чтобы лишний раз до нее дотронуться.

– До скорой встречи, мисс Стил, – тихо говорю я, беря ее за руку. Да, я хочу отстегать плетью и трахнуть эту девицу в моей игровой комнате. Связать ее и заставить изнывать от желания... хотеть меня, доверять мне. Нервно сглатываю. *Этому не бывать, Грей.*

– Всего доброго, мистер Грей. – Она кивает и поспешно высвобождает руку. Чересчур поспешно.

Я не могу ее так просто отпустить. Ей явно не терпится поскорее уйти. Слегка раздраженный, я открываю перед ней дверь, и вдруг меня осеняет.

– Давайте я на всякий случай помогу вам выбраться отсюда, мисс Стил, – насмешливо говорю я.

Она сердито сжимает губы.

– Вы очень предусмотрительны, мистер Грей.

Малютка мисс Стил дает мне отпор! Я усмехаюсь и выхожу следом. Андреа и Оливия смотрят на меня ошарашенно. А что, я всего лишь провожаю девушку. Ничего особенного, разве что только то, что я *никогда* такого не делал.

– У вас было пальто? – спрашиваю я.

– Да.

Бросаю выразительный взгляд на Оливию, она спохватывается и мигом приносит уродливую темно-синюю куртку, как всегда, глупо улыбаясь. Господи, как же Оливия достала меня своим назойливым обожанием!

Хм. Куртка поношенная и дешевая. Мисс Анастейша Стил могла бы одеться получше. Набрасывая куртку на узкие плечи, я касаюсь ее шеи. Девушка замирает и бледнеет.

Да! Я не оставил ее равнодушной. Сознать это невыразимо приятно, и фантазия тут же подсказывает самые разные сценарии для моих игр, один другого лучше. Подхожу к лифту, нажимаю кнопку вызова; девица нервно перемина-

ется с ноги на ногу рядом со мной. Можно было бы овладеть ею в лифте.

Я мог бы успокоить твои нервы, детка. Двери открываются, она ныряет в кабинку и оборачивается. Она не просто привлекательна. Я бы даже назвал ее красивой.

– Анастейша, – говорю я на прощание.

– Кристиан, – тихо отвечает она.

Двери закрываются, а звук моего имени все еще висит в воздухе. Ощущение странное и непривычное, однако меня это чертовски заводит. Теперь, когда Анастейши нет рядом, я чувствую странную, неприятную пустоту. Мне что, ее не хватает? Это просто смешно! Я просто хочу ее трахнуть, на этом все. Или...

Я должен разузнать об этой девице побольше!

– Андреа! – рявкаю я, вернувшись в кабинет. – Срочно найди Уэлча.

Сажу за стол, жду звонка и разглядываю картины на стенах, вспоминая слова малышки мисс Стил: «Удивительное в обыденном». Так можно и о ней самой сказать.

Звонит телефон.

– Мистер Уэлч на проводе, – сообщает Андреа.

– Соедини меня с ним.

– Да, сэр.

– Уэлч, мне нужно навести справки об одном человеке.

Суббота, 14 мая 2011

Анастейша Роуз Стил.

Дата рождения: 10 сентября 1989 г., Монтесано, штат Вашингтон.

Адрес: 98888, штат Вашингтон, Ванкувер, г. Хейвен Хайтс, ул. ЮЗ Грин-стрит, д. 1114, кв. 7.

Номер мобильного: 360 959 4352.

Номер карточки социального страхования: 987 65 4320.

Банковские реквизиты: Банк «Уэллс Фарго», Ванкувер, штат Вашингтон.

Номер счета: 309361.

Баланс: 683,16 долларов США.

Род занятий: студентка Ванкуверского гуманитарного колледжа, специальность: Английская литература, средний балл: 4,0.

Прежнее место учебы: Монтесано, средняя школа.

Выпускные экзамены: 2150 баллов.

Место работы: магазин хозтоваров «Клейтонс», СЗ Ванкувер-драйв, Портленд (неполный рабочий день).

Отец: Франклин А. Ламберт. Дата рождения: 1 сентября 1969 г. Умер 11 сентября 1989 г.

Мать: Карла Мэй Уилкс Адамс. Дата рождения: 18 июля 1970 г.

Первый брак: Фрэнк Ламберт. 1 марта 1989 г., вдова

с 11 сентября 1989 г.

Второй брак: Рэймонд Стил. 6 июня 1990 г., в разводе
с 12 июля 2006 г.

Третий брак: Стивен М. Мортон. 16 августа 2006 г., в раз-
воде с 31 января 2007 г.

Четвертый брак: Робин (Боб) Адамс. 6 апреля 2009 г.

Принадлежность к политическим партиям: не установле-
но.

Религиозное исповедание: не установлено.

Сексуальная ориентация: неизвестно.

Любовные отношения: на данный момент отсутствуют.

В сотый раз вглядываюсь в полученную два дня назад био-
графическую справку, пытаюсь понять сущность загадочной
мисс Анастейши Роуз Стил. Собственно, ничего загадочно-
го в этой чертовой девице нет, за исключением того, что я
не могу выбросить ее из головы, и это начинает здорово меня
раздражать. Всю неделю, сидя на особо нудных совещаниях,
я мысленно прокручивал то интервью. Вспоминал, как дро-
жали ее пальцы во время возни с диктофоном, как она за-
правляла за ухо прядку волос, как прикусывала губу. Да!
Именно закусенная губа не дает мне покоя.

И вот он я – стою на парковке возле магазина хозтоваров
«Клейтонс» на окраине Портленда, где она работает.

Грей, ты дурак! Какого черта ты здесь забыл?

Так и знал, что этим кончится. Всю неделю... Я знал,

что должен увидеть ее снова. Знал с тех пор, как она прошептала мое имя, уезжая на лифте. Я пытался сопротивляться. Протянул пять долгих, томительных дней, чтобы понять, смогу ли я ее забыть.

Я никогда не жду. Ненавижу ждать!

Раньше я не бегал за женщинами. Мои партнерши всегда знали, чего я от них хочу. И теперь я опасаюсь, что мисс Стил слишком молода и ей будет неинтересно то, что я могу ей предложить. Да и получится ли из нее хорошая саба? Качаю головой. Кто знает. И вот торчу как дурак на парковке унылой окраины Портленда.

Ничего любопытного выяснить не удалось, за исключением одного факта, который не идет у меня из головы. Почему у вас нет бойфренда, мисс Стил? Сексуальная ориентация неизвестна, возможно, она лесбиянка. При мысли об этом я фыркаю. Вот уж вряд ли! Вспоминаю, как она спросила, не гей ли я, как смутилась и залилась краской. Ее кожа стала бледно-розового цвета... Развратные фантазии преследуют меня всю неделю, с самого момента нашей встречи.

Мне не придется увидеть ее вновь: эти голубые глаза преследуют меня даже во сне. Флинну я о ней не сказал, чему изрядно рад, ведь сейчас я веду себя как навязчивый ухажер. Возможно, следовало о ней хотя бы упомянуть. Флинн, пожалуй, сможет раскопать причину моего навязчивого интереса. Нет. Не хочу, чтобы он донимал меня своими заморочками из проблемно-сфокусированной терапии. Я сказал се-

бе, что мне просто нужно немного отвлечься, а единственное, что способно меня отвлечь – встреча с хорошенькой продавщицей из магазина хозяйственных товаров. На самом деле я приехал, потому что не мог остаться. Я должен ее увидеть.

Ты прокатился в такую даль, Грей. Давай-ка проверим, настолько ли притягательна малютка мисс Стил, как тебе запомнилось.

Ну, понеслась!

Колокольчик на двери звякает, я вхожу в магазин. Внутри он гораздо больше, чем кажется снаружи, и, хотя время обеденное, посетителей на удивление мало, тем более в субботу. Многочисленные ряды товаров для ремонта и для дома. Я и забыл, сколько всего любопытного может отыскаться в обычном хозяйственном магазине для человека с моими увлечениями. Просто Клондайк. В основном я покупаюсь через Интернет, однако сегодня я могу и здесь подобрать пару причиндалов: скотч, кабельные стяжки. Точно! Разыщу очаровательную мисс Стил и как следует позабавлюсь.

Замечаю ее буквально в три секунды. Склонилась над прилавком, пристально смотрит в монитор и перекусывает бейгелом. Рассеянно снимает с уголка рта крошку, отправляет в рот и облизывает палец. Мой член дергается в ответ.

Я что – озабоченный подросток?!

Собственная реакция раздражает. Вероятно, меня отпустит, если я ее свяжу, трахну и отстегая плеткой... и не обя-

зательно именно в таком порядке. Да! Это мне от нее и нужно. Хотя есть во всем этом что-то еще, то, чего я не могу понять. Мне хочется ее связать и трахнуть. Но еще мне хочется увидеть, как она улыбается.

Девушка погружена в работу, и я неторопливо ее изучаю. Отбросив непристойные мысли, вижу, что она действительно чертовски привлекательна.

Она поднимает взгляд и застывает. Вновь теряю присутствие духа, как и в момент нашей первой встречи. Она смотрит на меня потрясенно, и я не знаю, хорошо это или плохо. Конечно, она не ожидала меня увидеть. Я сам не ожидал, что окажусь здесь.

– Мисс Стил, какой приятный сюрприз.

– Мистер Грей, – взволнованно шепчет она, едва переводя дыхание.

Хороший знак!

– Я тут случайно оказался поблизости и решил сделать кое-какие покупки. Рад снова видеть вас, мисс Стил.

Я действительно рад. Она в обтягивающей футболке и джинсах, а вовсе не в тех бесформенных тряпках, что были на ней в начале недели. Ноги длиннющие, бедра узкие, отличная грудь. Губы удивленно полуоткрыты, и я едва сдерживаю порыв взять ее за подбородок и закрыть рот поцелуем. Ради тебя я прилетел из самого Сиэтла и теперь вижу, что путешествие того стоило.

– Ана, меня зовут Ана. Что вам показать, мистер Грей? –

Она делает глубокий вдох, расправляет плечи, как на интервью, и выдает дежурную улыбку, предназначенную для покупателей.

Что ж, поиграем, мисс Стил.

— Для начала покажите мне кабельные стяжки.

Мне удалось застать ее врасплох. Вид у нее озадаченный. Похоже, я здорово позабавлюсь. Детка, ты даже не представляешь, что я могу учинить с парой кабельных стяжек!

— У нас есть стяжки различной длины. Показать вам? — спрашивает она, вновь обретя дар речи.

— Да, пожалуйста, мисс Стил.

Она выходит из-за прилавка и жестом указывает на один из рядов. На ногах кеды. Интересно, как бы она смотрелась на шпильках? Дизайнерские туфли от Лубутена подошли бы идеально!

— В электротоварах, в восьмом ряду. — Ее голос дрожит, и она заливается краской.

Она ко мне равнодушна. Во мне расцветает надежда. Хм, с ориентацией у нее точно все в порядке. Я усмехаюсь.

— Только после вас. — Делаю приглашающий жест. Пока она идет впереди, я удовольствием разглядываю ее аппетитную попку. Длинные густые волосы собраны в конский хвост, раскачивающийся как маятник в такт плавным движениям ее бедер. Да у нее полный комплект достоинств: милая, вежливая, красивая, плюс всевозможные физические достоинства, которые я ценю в себе. Но вот вопрос на миллион

долларов: получится ли из нее саба? Она выглядит слишком обычной, совершенно *ванильной*. Вероятно, она вообще не в теме, однако я с огромным удовольствием введу ее в курс дела.

Грей, не будем забегать вперед!

– Вы приехали в Портленд по делам? – спрашивает девушка, прерывая ход моих мыслей. Голос дает петуха, она тщетно пытается изобразить отсутствие интереса. Мне становится смешно. Женщинам редко удастся меня развеселить.

– Заехал на экспериментальную ферму Вашингтонского университета, расположенную в Ванкувере, – на ходу сочиняю я. *Вообще-то, я здесь исключительно ради вас, мисс Стил.* Она поникает, и я чувствую себя последней сволочью. Однако я предпочитаю, чтобы Ана считала мой визит простым совпадением. Если это вообще возможно в прилагаемых обстоятельствах. Впрочем, я отлично умею скрывать свои чувства за непроницаемой маской. – Финансирую кое-какие исследования в области севооборота и почвоведения, – добавляю я.

– Это часть вашего всемирного продовольственного плана? – Она выгибает бровь, откровенно забавляясь.

– Что-то вроде того, – бормочу я. Она что – смеется надо мной? Если так, то я с удовольствием положу этому конец. С чего бы начать? Обычно выбор нижней похож на заключение деловой сделки. Обмен информацией, предпочтениями, интервью, выработка условий. Но тут другой случай. Пожа-

луй, сперва приглашу ее в ресторан, вместо привычного интервью... Да, это что-то новенькое – обед с потенциальной партнершей.

Подходим к стойке с кабельными стяжками всех размеров и цветов. Рассеянно провожу пальцами по упаковкам. Да, можно просто позвать ее в ресторан. Типа на свидание. Согласится ли? Бросаю на нее взгляд, она изучает свои сжатые пальцы. Не может поднять глаз... Отлично! Выбираю стяжки подлиннее. Они более гибкие и позволяют одновременно связать и щиколотки, и запястья.

– Вот эти подойдут.

– Что-нибудь еще? – быстро спрашивает она – то ли прося суперуслужливость, то ли не чая от меня избавиться.

– Да, мне нужен скотч.

– Вы делаете ремонт?

– Нет, это не для ремонта. – Если бы ты знала, для чего он мне нужен!

– Сюда, пожалуйста. Скотч в товарах для ремонта.

Ну же, Грей! Времени у тебя всего ничего. Надо вовлечь ее в разговор.

– А вы давно здесь работаете?

Ясное дело, ответ мне известен. Я всегда собираю досье на интересующих меня людей. Девушка неожиданно смущается. Господи, до чего она застенчивая! Мои шансы стремятся к нулю, и я это понимаю. Вряд ли эта юная особа мечтает оказаться в полнейшей власти деспота. Кажется, эта Ана

именно так меня назвала. Она поспешно отворачивается и идет к отделу под вывеской «Ремонт». Я радостно тащусь за ней, будто щенок.

– Четыре года, – бормочет она, подходя к стойке со скотчем. Наклоняется, достает два рулона разной ширины.

– Я возьму вот этот. – Широкий больше подходит для заклеивания рта.

Девушка протягивает мне рулон, наши пальцы встречаются, и прикосновение отдается у меня в паху. Ни хрена себе! Она бледнеет.

– Что-нибудь еще? – Голос у нее становится тихим и хриплым.

Иисусе, я действую на нее ничуть не менее возбуждающе, чем она на меня! Возможно...

– Наверное, веревку.

– Сюда, пожалуйста. – Она стремглав бросается вдоль прохода, давая мне вдоволь полюбоваться ее попкой. – Какую именно веревку? У нас есть синтетические и из натуральных волокон... бечевка... шнур...

Черт! Возьми себя в руки, Грей! Я испускаю мысленный стон, пытаюсь прогнать из головы картинку: связанная Ана свисает с потолка в моей игровой комнате.

– Отрежьте мне, пожалуйста, пять ярдов из натуральных волокон. – Она более грубая и впивается сильнее, если пытаешься вырваться... именно такую я и предпочитаю. Не люблю, когда от меня пытаются сбежать. Все под контролем.

Ее пальцы дрожат, однако пять ярдов веревки она отмеряет как настоящий профи. Из правого кармана достает канцелярский нож, отточенным жестом перерезает веревку, сматывает и связывает скользящим узлом. Впечатляет.

– Вы были в скаутском лагере?

– Нет, военно-полевые игры – это не мое, мистер Грей.

– А что же вам нравится, Анастейша? – Под моим пристальным взглядом ее зрачки расширяются. Есть!

– Книги, – отвечает она.

– Какие книги?

– Ну, обычные. Классика. Британская литература в основном.

Британская литература? Наверняка сестры Бронте и Джейн Остин. Вся эта романтическая чушь с сердечками-цветочками. Плохо дело.

– Вам нужно что-нибудь еще?

– Даже не знаю. А вы что посоветуете? – Мне хочется увидеть ее реакцию.

– Вы собрались что-то мастерить? – недоуменно спрашивает она.

Едва не хохочу во все горло. Эх, детка, «сделай сам» – точно не мое. Я киваю, сдерживая веселость. Она оглядывает меня с головы до ног, и я напрягаюсь. Да она меня оценивает!

– Купите рабочий комбинезон, – выпаливает она.

После вопроса «Вы гей, мистер Грей?» это самое неожиданное, что я слышу из ее дерзкого ротика.

– Чтобы не испачкать одежду. – Она делает неопределенный жест в сторону моих джинсов.

Я не в силах сдержаться. Наш разговор – самое возбуждающее событие последних месяцев. Кто бы мог подумать, что чей-то голос может вызвать эрекцию!

– Ее всегда можно снять.

– Хм. – Она краснеет до корней волос и опускает глаза.

Я кладу конец ее мучениям.

– Возьму-ка я парочку комбинезонов. А то, не дай бог, одежду испорчу.

Без единого звука она поспешно шагает по проходу, я слеую в ее соблазнительном кильватере.

– Что-нибудь еще? – спрашивает она, протягивая мне пару синих комбинезонов. Девушка настолько смущена, что не смеет поднять на меня глаз. Господи, что она со мной творит!

– Как продвигается ваша статья? – спрашиваю я, пытаюсь немного разрядить обстановку.

Она поднимает глаза и чуть облегченно улыбается. Наконец-то.

– Статью пишу не я, а Кэтрин. Мисс Кавана. Моя соседка по комнате, начинающая журналистка. Она – редактор студенческой газеты и страшно переживала, что не смогла приехать сама, чтобы взять у вас интервью.

Это самая длинная реплика, которую она выдала со времени нашей первой встречи, вдобавок говорит не о себе. Ин-

интересное дело.

Не успеваю я отреагировать, как она добавляет:

– Статья получилась отличная, только Кейт расстраивается, что у нее нет ваших фотографий.

Пробивная мисс Кавана хочет фотографий. Хм, фотореклама. Что ж, почему бы и нет. Возможность еще немного пообщаться с соблазнительной мисс Стил.

– А какого рода фотографии ей нужны?

Она задумчиво смотрит на меня, потом озадаченно качает головой, не зная, что ответить.

– Ну, хорошо, я пока здесь. Может, завтра... – Я могу остаться в Портленде. Поработаю в отеле. Пожалуй, сниму номер в «Хитмане». Велю Тейлору привезти ноутбук и что-нибудь из одежды. Или попрошу Элиота, если он не зажигает с очередной девицей, как всегда на выходных.

– Вы согласны на фотосессию? – Она не в силах скрыть изумления.

Коротко киваю. Да, детка, я хочу побыть с тобой подольше...

Спокойно, Грей!

– Кейт ужасно обрадуется... Если, конечно, мы найдем фотографа. – Она улыбается, и ее лицо светлеет, как безоблачный рассвет.

– Сообщите мне насчет завтра. – Достаяю из заднего кармана джинсов бумажник и протягиваю ей визитку. – Вот моя карточка. Это номер мобильного. Позвоните утром до десяти.

ти.

Если она не позвонит, вернусь в Сиэтл и забуду это недо-
разумение. Впрочем, подобная мысль меня вовсе не радует.

– Хорошо. – Она продолжает улыбаться.

– Ана!

Мы оба оборачиваемся. В конце прохода стоит небреж-
но, но дорого одетый парень и глаз не сводит с мисс Стил.
Это еще что за придурок?

– Прошу прощения, мистер Грей. – Она подходит к нему,
и этот урод заключает ее в медвежьи объятия.

Я холодею. Во мне срабатывает первобытный инстинкт.
Убери от нее свои чертовы лапы! Сжимаю кулаки, и хотя она
не обнимает его в ответ, мне от этого несколько не легче.

Они о чем-то шепчутся. Я всегда был ревнив до абсур-
да. Мне кажется, что если бы я мог, то нацепил бы наручни-
ки на весь мир, чтобы он перестал так своевольно вертеть-
ся. В детстве я ревновал к Грейс брата, Эллиота. Так что,
услышав, что мисс Стил одинока, я только порадовался. Од-
нако не исключено, что Уэлч ошибся. Возможно, это ее
бойфренд – по возрасту подходит. Он не может отвести
от нее жадных глазок, держит на расстоянии вытянутой ру-
ки, придиричиво разглядывает, потом приобнимает жестом
собственника. Вроде бы по-дружески, однако я вижу, что он
пытается заявить на нее свои права и хочет, чтобы я отвалил.
Она смущена и стоит, переминаясь с ноги на ногу.

Черт! Надо уходить. Похоже, я в пролете. Я же не опу-

щусь до того, чтобы кого-то добиваться, отнимать у другого. Не мой стиль. И раз уж они встречаются... Стоп! Ана что-то говорит и отодвигается, касается его плеча, но не кисти, высвобождается. Значит, вряд ли они пара! Отлично.

– Пол, это Кристиан Грей. Мистер Грей, это Пол Клейтон, брат хозяина магазина. – Она бросает на меня странный взгляд, смысла которого я не понимаю, и продолжает: – Мы знакомы давно, с тех пор как я здесь работаю, однако видимся не часто. Пол изучает менеджмент в Принстонском университете.

Похоже, она выдает мне подробное объяснение, чтобы я понял: они не вместе. Это брат босса, а не парень. Сам поражаюсь, насколько мне полегчало, и сердито хмурюсь. Она слишком меня зацепила.

– Мистер Клейтон, – подчеркнуто сухо говорю я.

– Мистер Грей. – Рукопожатие у него вялое. Слабак! – Пойдите, тот самый Кристиан Грей? Глава холдинга «Грей энтерпрайзес»? – Да-да, это я и есть, придурок. Неприязнь за долю секунды сменяется угодливостью. – Здорово! Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Анастейша уже со всем справилась. Она была очень внимательна. – А теперь отвали.

– Отлично, – захлебывается от восторга он, сияя всеми тридцатью двумя зубами. – Еще увидимся, Ана.

– Конечно, Пол, – отвечает она, и он исчезает за дверью подсобки. – Что-нибудь еще, мистер Грей?

– Нет, это все, – бурчу я. Черт, время вышло, а я понятия не имею, увижу ли ее снова. Я должен знать, есть ли хоть малейшая надежда на то, что она согласится выслушать мое предложение. Как лучше повести разговор? Готов ли я на отношения с сабой, которая совсем не в теме? Ей потребуется основательная дрессура. Закрыв глаза, представляю, какие возможности передо мной встают... Добиться своего будет не менее увлекательно, чем все остальное. Согласится ли она вообще? Или я выдаю желаемое за действительное?

Ана возвращается к кассе и пробивает мои покупки, не поднимая глаз.

Посмотри же на меня, черт бы тебя побрал! Я хочу увидеть ее глаза и понять, о чем она думает. Наконец она поднимает взгляд.

– Все вместе – сорок три доллара.

Так мало?

– Пакет вам нужен? – спрашивает она, беря у меня кредитку.

– Да, Анастейша. – Мой язык ласкает ее имя – красивое имя для красивой девушки.

Она быстро складывает покупки в пластиковый пакет. Вот и все. Пора уходить.

– Вы позвоните мне, если я буду вам нужен для фотографии?

Она кивает и отдает мне кредитную карточку.

– Хорошо. Возможно, до завтра. – Я не в силах просто

взять и уйти. Нужно дать ей понять, что она мне небезразлична. – Да, еще... Знаете, Анастейша, я рад, что мисс Кавана не смогла приехать на интервью.

Вид у нее удивленный и довольный. Отлично!

Вешаю сумку на плечо и выхожу из магазина.

Вопреки здравому смыслу я хочу ее. Теперь придется ждать... Чертово ожидание! Ненавижу ждать. Собираю волю в кулак и думаю, что Елена могла бы мною гордиться. Когда мы впервые встретились, я буквально клокотал от беспричинной ярости. Одна спичка, и все летело к чертям. Я ненавидел весь мир. Елена считает, что я ненавидел себя. А правды не знает даже Флинн. Да уж, долгий путь позади. Но и сейчас иногда я чувствую, что стою на краю и смотрю в темные глаза бездонной пропасти. Достаточно одного неловкого движения... Глядя прямо перед собой, достаю из кармана мобильник и сажусь во взятую напрокат машину. Ни за что не оглянусь. Нет. И еще раз нет! Бросаю мимолетный взгляд в зеркало заднего вида, но там лишь старомодная витрина магазина. Она вовсе не стоит у окна и не смотрит мне вслед.

Я разочарован.

Нажимаю единицу для быстрого набора номера, и Тейлор берет трубку едва ли не прежде, чем успевает прозвучать гудок.

– Мистер Грей, – откликается он.

– Сними номер в «Хитмане», я остаюсь в Портленде

на уик-энд. Да, и привези внедорожник, мой компьютер, бумаги и две перемены одежды.

– Да, сэ. Как насчет «Чарли Танго»?

– Пусть Джо перегонит его в портлендский аэропорт.

– Так точно, сэ. Я присоединюсь к вам через три с половиной часа.

Вешаю трубку, завожу машину. Значит, у меня образовалось несколько часов до того, как я смогу выяснить, нравлюсь ли я этой девушке *достаточно* или нет. Чем бы заняться? Думаю, самое время для пешей прогулки. Может, ходьба прогонит из организма этот необъяснимый голод до ее тела.

Прошло пять часов, а соблазнительная мисс Стил так и не позвонила. Какого черта я себе напридумывал? Смотрю из окна своего номера в «Хитмане». Ненавижу ждать! Тем не менее приходится. Впервые в жизни я сижу и жду звонка от девушки. Совершенно не похоже на меня. Стало пасмурно, но я успел прогуляться по Форест-Парку. Впрочем, облегчения это не принесло. Меня бесит, что она не звонит, хотя по большей части я злюсь на себя. Сижу тут как дурак. Гоняться за этой девицей – пустая трата времени. Да и когда вообще я за кем-нибудь ухлестывал?

Грей, возьми себя в руки!

Вздыхаю, снова лезу в телефон – нет ли пропущенного звонка. Напрасно. Хорошо хоть приехал Тейлор и привез мое барахло. У меня есть отчет Барни об исследованиях гра-

фена, проведенных его отделом, вот и поработаю спокойно.

Спокойно? С тех пор как мисс Стил ввалилась ко мне в кабинет, я забыл, что такое покой.

Поднимаю взгляд и вижу, что в номере уже сумерки. Перспектива провести ночь в одиночестве отнюдь не радует. Пока я размышляю, чем заняться, на полированной крышке стола начинает вибрировать мобильник со странным, но знакомым номером штата Вашингтон на экране. Сердце срывается в галоп, будто я пробежал десять миль.

Неужели она? Хватаю трубку.

– Э... мистер Грей? Это Анастейша Стил.

Расплываюсь в торжествующей улыбке. Ну-ну. Мисс Стил явно нервничает, говорит с придыханием. Вечер удался!

– Мисс Стил, рад вас слышать. – Звук ее дыхания миготом отзывается у меня в паху. Обалдеть! Я возбуждаю ее не меньше, чем она меня.

– Я звоню по поводу фотосессии для статьи. Завтра, если вас устроит. Где вам удобно, сэр?

В моем номере. Только ты, я и кабельные стяжки.

– Я остановился в отеле «Хитман», в Портленде. Ну, скажем, завтра утром в половине десятого?

– Хорошо, мы приедем. – Она вне себя от восторга и не в силах скрыть ни облегчение, ни восторг.

– Жду с нетерпением, мисс Стил.

Вешаю трубку прежде, чем она заметит мое волнение

и радость. Откидываюсь на спинку кресла, смотрю на темнеющий горизонт и обеими руками взъерошиваю волосы. И как, интересно, я собираюсь заключать эту чертову сделку?

В ушах гремит «Moby», я бегу трусцой по Юго-западной Салмон-стрит к реке Вилламет. Сейчас полседьмого утра, и мне необходимо проветриться. Ночью она мне снилась. Голубые глаза светились от желания, а голос с придыханием... она называла меня «господин» и встала передо мной на колени. С момента нашей встречи мои сны стали приятно отличаться от прежних кошмаров. Интересно, что скажет Флинн? Эта мысль приводит меня в замешательство, и я поскорей ее отметаю, пытаюсь максимально выложиться на пробежке по берегу Вилламет. Ноги несут меня по дорожке, пробивающиеся сквозь тучи солнечные лучи дарят мне надежду. Надежду на что? Что мне удастся заполучить в свои руки новую игрушку. А ведь она, наверное, уже считает меня пределом своих мечтаний, принцем на белом коне. Женщины всегда видят во мне то, что хотят видеть.

Два часа спустя по пути с пробежки я миную кофейню. Может, пригласить ее на чашечку кофе? Типа свидания. Нет! Только не свидание. Просто поболтаем – типа интервью. Выясню побольше об этой загадочной девушке и узнаю, интересен я ей или же гоняюсь за несбыточным. В лифт вхожу один, делаю растяжку. Упражнения заканчиваю в номере и нако-

нец успокаиваюсь – впервые с тех пор, как прибыл в Портленд. Завтрак уже принесли, я умираю с голода. С этим чувством я никогда не способен бороться. Сажусь за стол в спортивном костюме, душ приму позже.

В дверь стучат.

– Доброе утро, мистер Грей.

– Доброе. Они готовы начать?

– Да, сэр. Они в номере шестьсот один.

– Сейчас буду. – Закрыв дверь, заправляю рубашку в серые брюки. Волосы еще влажные после душа, но мне плевать. Бросив взгляд на одиозного придурка в зеркале, выхожу вслед за Тейлором и шагаю к лифту.

Номер шестьсот один забит людьми, осветительными приборами и фотокамерами, однако ее замечаю мигом. Она стоит в стороне. Волосы распущены, буйная блестящая грива ниспадает, прикрывая грудь. На ней джинсы в обтяжку, кеды, темно-синяя куртка с короткими рукавами и белая футболка. Похоже, джинсы с кедами и есть ее индивидуальный стиль. Хотя это и не очень удобно, зато подчеркивает красоту ножек. Ее взгляд, как всегда, обезоруживает, при виде меня зрачки расширяются.

– Рад вас видеть, мисс Стил. – Она жмет протянутую руку, и внезапно мне хочется стиснуть ее пальцы и поднести к губам.

Не глупи, Грей.

Она очаровательно краснеет и машет в сторону подружки, которая стоит слишком близко, явно желая привлечь к себе внимание.

– Мистер Грей, это Кэтрин Кавана.

Я нехотя отпускаю ее руку и поворачиваюсь к настырной мисс Кавана. Высокая, эффектная и холеная, как и отец, зато глаза матери. Именно мисс Каване я обязан знакомством с соблазнительной мисс Стил. Хотя бы ради этого стоит держаться с ней чуть более доброжелательно.

– Настойчивая мисс Кавана. Как вы себя чувствуете? Надеюсь, вам уже лучше? Анастейша сказала, что на прошлой неделе вы болели.

– Все в порядке, спасибо, мистер Грей.

У нее твердое, уверенное рукопожатие. Вряд ли она стеснялась хоть с малейшими трудностями в своей богатенькой сытой жизни. Почему они дружат? У них же нет ничего общего. Чувствую укол ревности. Как говорит Флинн, я не женщин ревную к мужчинам, не мать к брату или сестре. Я мучаюсь от невозможности владеть миром в целом, всем его временем и пространством, от момента Большого Взрыва. Я боюсь, что мир убежит и бросит меня, стоит только не вовремя закрыть глаза. Ну, Флинну, конечно, виднее. А вот Анастейшу я бы действительно держал все время рядом. Голой и с заклеенным ртом.

– Спасибо, что нашли для нас время, – говорит Кэтрин.

– Не стоит благодарности, – отвечаю я, вновь бросив

взгляд на Анастейшу, которая и на этот раз меня не разочаровывает и заливается предательским румянцем.

Неужели я заставляю ее краснеть? Приятно сознавать.

– Хосе Родригес, наш фотограф, – говорит Анастейша, улыбаясь.

Черт побери! Это и есть ее бойфренд?

От улыбки Родригес расцветает. Они трахаются?

– Мистер Грей. – Родригес награждает меня тяжелым взглядом и жмет руку. Это предупреждение. Он хочет, чтобы я отвалил. Она ему нравится. Причем сильно.

Я в игре, малыш!

– Мистер Родригес, где вы намерены меня сфотографировать? – Мой голос звучит слегка угрожающе, и он это понимает, но тут влезает Кейт и машет в сторону стула. Ей нравится играть главную роль. Мне становится смешно. Появляется еще один парень (видимо, помощник Родригеса), включает софиты и мигом меня ослепляет. Черт!

Когда сияние пригасает, я пытаюсь отыскать взглядом соблазнительную мисс Стил. Она стоит в дальнем конце номера и наблюдает за съемкой. Интересно, она всегда так дичится? Вероятно, поэтому она и дружна с Каваной: ей хватает вторых ролей, Кэтрин блистает в главных.

Хм, прирожденная саба.

– Мистер Грей, вы не могли бы сесть вот здесь? Осторожнее, не споткнитесь о провод. А потом мы сделаем несколько снимков стоя. – Кэтрин указывает на кресло у стены.

Фотограф вполне профессиональный, целиком погружается в работу. Я разглядываю мисс Стил, которая наблюдает за нами обоими. Наши глаза встречаются; она смотрит так целомудренно и искренне, что на миг я начинаю сомневаться в своих планах на нее. Внезапно она закусывает губу, и у меня перехватывает дыхание.

Ну уж нет, Анастейша, перестань на меня смотреть!.. Она будто слышит мысленный приказ и мигом отворачивается. Хорошая девочка.

Кэтрин просит меня встать, Родригес продолжает снимать. Потом мы заканчиваем, и вот, он мой шанс.

– Еще раз спасибо, мистер Грей. – Кейт устремляется вперед и жмет мне руку, за ней фотограф, глядящий на меня с плохо скрываемым недовольством.

Его враждебность вызывает у меня улыбку. Чувак, если бы ты только знал!..

– Буду ждать вашей статьи, мисс Кавана, – говорю я, вежливо кивая. Поговорить мне хочется вовсе не с ней, а с Анной. Подойдя к двери, оборачиваюсь и спрашиваю: – Вы меня не проводите, мисс Стил?

– Конечно, – удивленно отвечает она.

Лови момент, Грей!

Отделяюсь парой общих фраз и поскорее увожу ее за дверь, подальше от Родригеса. В коридоре она теребит прядь волос, потом сплетает пальцы, увидев выходящего за нами Тейлора.

– Я позвоню тебе, Тейлор, – говорю я помощнику. Едва он отходит, я приглашаю Ану выпить со мной кофе и с замиранием сердца жду ее ответа.

Она прикрывает глаза длинными ресницами.

– Мне надо развезти всех по домам, – огорченно бормочет она.

– Тейлор, – кричу я, и девушка подпрыгивает от неожиданности. Я ее нервирую – это хорошо или плохо? Нервничает она постоянно. Мысли о том, какими способами я мог бы ее успокоить, здорово меня отвлекают.

Тейлор возвращается.

– Они живут в университетском городке? – Она кивает, и я прошу Тейлора отвезти ее друзей домой. – Ну вот. А теперь вы выпьете со мной кофе?

– Э-э... Мистер Грей, вообще-то... – Она умолкает.

Черт! Отказывается? Мне казалось, что я ее интересую. Мысль, что я ей совершенно безразличен, болезненна и неприятна. Я реагирую куда сильнее, чем это мне свойственно. Отчего? Похоже, я проиграл. Может быть, я просто не желаю проигрывать?

Она смотрит на меня сияющими глазами.

– Послушайте, Тейлору не обязательно их отвозить. Если вы подождете, мы с Кейт поменяемся машинами.

Мне резко легчает, и я усмехаюсь. У меня будет свидание! Вот Елена посмеется! Бесчувственный Кристиан Грей на свидании.

Открываю дверь в номер, пропускаю Ану вперед. Тейлор пытается скрыть изумление.

– Тейлор, захвати мою куртку.

– Конечно, сэр.

С легкой улыбкой он поворачивается на каблуках и уходит по коридору. Я, прищурившись смотрю ему вслед, прислоняюсь к стене и жду мисс Стил.

И что, черт возьми, я ей скажу? «Не желаете ли стать моей секс-рабыней?»

Нет. Спокойно, Грей. Она совсем не похожа ни на одну из твоих нижних, так что действовать будем постепенно.

Через пару минут Тейлор возвращается с моей курткой.

– Что-нибудь еще, сэр?

– Нет, пока все.

Вручает мне куртку и удаляется. Я стою в коридоре как идиот. И долго Анастейша там провозится? Смотрю на часы. Должно быть, договаривается с Кэтрин насчет обмена машинами. Либо болтает с Родригесом: объясняет, что согласилась на кофе, дабы меня ублажить ради статьи. Я мрачнею. Может, даже целует его на прощанье. Проклятье!

Она выходит, и меня чуть отпускает. Не похоже, чтобы она только что целовалась.

– Все, – решительно объявляет Ана. – Я готова пить кофе.

Однако краска на щеках выдает всю тщетность ее усилий казаться смелой.

– Только после вас, мисс Стил. – Она шагает вперед,

и я прячу радость. Догоняя ее, размышляю, насколько она близка с Кэтрин и насколько хорошо они уживаются вместе. Спрашиваю, давно ли они знакомы.

– С первого курса. Она моя близкая подруга. – В голосе звучат теплые нотки. Ана предана ей беззаветно. Доехала до самого Сиэтла, чтобы взять у меня интервью, когда Кэтрин заболела. Надеюсь, мисс Кавана относится к ней с не меньшей преданностью и уважением.

У лифтов я жму кнопку вызова, двери почти мигом открываются. Внутри страстно обжимается влюбленная парочка; при виде нас они смущенно отскакивают друг от друга. Мы не обращаем внимания и заходим в кабину, но я успеваю заметить озорную улыбку Анастейши. Хорошая мысль, детка.

К первому этажу атмосфера в кабине накаляется от неудовлетворенного желания. И я даже не знаю, исходит оно от парочки позади нас или же от меня.

Да. Я хочу ее! А вот захочет ли она того, что я собираюсь ей предложить?

Наконец двери открываются, я беру ее за руку. Ладонь удивительно прохладная и вовсе не липкая, как я ожидал. Похоже, я действую на нее не так сильно, как она на меня. Досадно.

Нам вслед слышится хихиканье парочки.

– Дались им эти лифты, – бормочу я. И все же есть какая-то притягательность в наивных отношениях. Мисс Стил

кажется такой же наивной, и, выходя на улицу, я снова задаюсь вопросом о правомочности своих мотивов. Если я втяну эту девочку в темный сумрак моего мира, она изменится и уже никогда не сможет стать прежней. Это дорога в одну сторону. Уж я-то это отлично знаю.

Она слишком юная, вдобавок неопытная... Но, черт побери, мне нравится держать ее за руку!

В кофейне я поручаю ей выбрать столик и спрашиваю, что она будет пить. Запинаясь, она делает заказ: ч-чай «Английский завтрак», пакетик сразу вынуть. Это что-то новенькое.

– А кофе?

– Я его не люблю.

– Хорошо, чай, пакетик сразу вынуть. Сладкий?

– Нет, без сахара, – отвечает девушка, глядя вниз на свои сплетенные пальцы.

– А есть что-нибудь будете?

– Нет, спасибо, ничего. – Она качает головой и перебирает волосы через плечо. В них сверкает рыжинка.

В очереди мне приходится ждать, пока две неторопливые матроны за стойкой не обменяются дурацкими шуточками со всеми клиентами. Меня это здорово бесит и отвлекает от моей цели – от Анастейши.

– Привет, красавчик, чего тебе предложить? – спрашивает та, что постарше, сияя глазами. Знала бы ты, дорогуша, что скрывает это смазливое личико.

– Кофе со вспененным молоком. Чай «Английский завтрак». Пакетик сразу вынуть. И черничный маффин.

На случай, если Анастейша передумает и захочет есть.

– Вы приезжий?

– Да.

– К нам на выходные?

– Да.

– Сегодня распогодилось.

– Да.

– Надеюсь, вам удастся погреться на солнышке.

Хватит со мной трепаться, давай пошевеливайся!

– Да, – отвечаю я сквозь зубы и оглядываюсь на Ану, которая мигом отводит глаза.

Она за мной наблюдает. Неужели присматривается?

В груди теснится надежда.

– Ну вот! – Женщина подмигивает и ставит напитки на поднос. – Расплатишься на кассе, мой сладкий. Удачного дня!

Выжимаю из себя остатки вежливости:

– Спасибо.

За столиком Анастейша смотрит на свои пальцы, размышляя бог знает о чем. Неужели обо мне?

– Хотите, я угадаю, о чем вы думаете? – спрашиваю я.

Она подсказывает и краснеет, я ставлю на стол ее чай и свой кофе. Она сидит как пришибленная. В чем дело? Ей со мной неприятно?

– Так о чем же вы думаете? – снова спрашиваю я, и она смущенно вертит пакетик.

– Это мой любимый чай, – говорит она, и я мысленно отмечаю на будущее, что она предпочитает «Английский завтрак». Смотрю, как она заваривает чай. Зрелище замысловатое и неряшливое. Макает пакетик в чашку, тут же вылавливает и выкладывает на блюде. Говорит, что чай любит некрепкий и черный, и на миг мне кажется, будто она описывает качества, которые ценит в мужчине.

Возьми себя в руки, Грей!

– Он ваш парень?

Она хмурит брови домиком:

– Кто?

Хороший ответ.

– Фотограф. Хосе Родригес.

Она смеется. Надо мной. Надо мной!

Не понятно, то ли от облегчения, то ли я кажусь ей смешным. Это бесит. Никак не могу ее раскусить. Я ей нравлюсь или нет? Она говорит, что тот придурок ей просто друг.

– Почему вы решили, что он мой парень?

– По тому, как он улыбался вам, а вы – ему. – Ты что, ничего не замечаешь? Да он влюблен в тебя по уши!

– Он почти что член семьи.

Значит, влечение только с его стороны. Интересно, она осознает, до чего прелестна? Она наблюдает, как я снимаю бумажную обертку с маффина, и на миг я представляю:

она стоит передо мной на коленях, а я кормлю ее, кладя в рот маленькие кусочки. Эта картинка меня несказанно забавляет и возбуждает.

– Не хотите кусочек? – спрашиваю я.

Ана качает головой.

– Нет, спасибо, – с запинкой отвечает она и снова смотрит на руки. Почему она так нервничает? Неужели из-за меня?

– А тот, которого я видел вчера в магазине?

– Пол мне просто друг. Я вам вчера сказала. – Она хмурится, смущается и складывает руки на груди, будто пытаясь защититься. Расспросы об этих типах ей не по душе. Вспоминаю, как неловко ей стало, когда брат босса ее приобнял, заявляя свои права. – Почему вы спрашиваете?

– Похоже, вы нервничаете в мужском обществе.

Она изумленно распахивает глаза. Они невероятно красивые – цвета океана в Кабо, самого голубого из всех морей планеты. Вот бы поехать туда с ней.

Черт, откуда взялась эта мысль? Я никогда не путешествую с сабами, это против правил. Самое главное в этих играх – возможность владеть, не привыкая к человеку, не вникая в его чувства, не узнавая его привычек и слабостей. Личная жизнь, застегнутая наглухо, до самой верхней пуговички. Никакие, даже самые бурные, эмоции не покидают границ игровой комнаты.

– Я вас боюсь, – признается она вдруг и снова смотрит на свои руки. С одной стороны, она типичная саба, с другой –

та еще штучка.

– Вы и должны меня бояться.

Еще бы! Немногие отваживаются сказать мне в лицо, что боятся меня. Ей свойственна прямота, хотя, когда она опускает глаза, мне сложно догадаться, о чем она думает. Это обескураживает. Нравлюсь ли я ей, или она терпит мое общество ради статьи Каваны? Понятия не имею.

– Вы одна сплошная тайна, мисс Стил.

– Во мне нет ничего таинственного.

– По-моему, вы очень хорошо владеете собой. – Как и любая хорошая саба. – Ну, если не считать того, что вы часто краснеете. Хотел бы я знать почему. – Вот тебе! На такую провокацию ты обязательно поведешься. Кладу в рот крошечный кусочек маффина и жду ответа.

– Вы всегда так бесцеремонны?

– Я не думал, что это так называется. Я вас обидел?

– Нет.

– Хорошо.

– Но вы очень властный человек.

– Я привык, чтобы мне подчинялись, Анастейша. Во всем.

– Не сомневаюсь, – шепчет она и тут же спрашивает, почему я не предложил ей называть меня по имени.

О как!

И тут я вспоминаю: покидая мой офис после интервью, она вошла в лифт и назвала меня по имени. Неужели она видит меня насквозь? Она что, специально меня подначива-

ет? Отвечаю, что по имени меня зовут только члены семьи. Я не знаю своего настоящего имени, того, которое мне дала биологическая мать. Ведь должна же она была как-то звать меня, даже если почти не выходила из своего наркотического облака дольше, чем на пару минут. Я покачал головой и нахмурился. *Даже не начинай, Грей!*

Меняю тему.

– Вы единственный ребенок?

Прежде чем ответить, она изумленно хлопает ресницами.

– Да.

– Расскажите мне о своих родителях.

Ана закатывает глаза, и я едва сдерживаюсь, чтобы не сделать ей замечание.

– Моя мать живет в Джорджии со своим новым мужем Бобом. Отчим – в Монтесано.

Разумеется, я знаю все это из досье, собранного Уэлчем, но мне хочется услышать из ее уст. При упоминании отчима ее губы расплываются в улыбке.

– А отец?

– Отец умер, когда я была совсем маленькой.

И тут меня выбрасывает в мои кошмары: я стою на коленках перед распростертым на грязном полу телом, мои ладони прикасаются к длинным, спутанным волосам. Кажется, они в крови, мои пальцы оказываются в чем-то липком, и мне становится страшно, смертельно страшно. Так, что я просто не могу произнести ни слова.

– Извините, – бормочу я, пытаюсь сбросить наваждение. Еще не хватало напугать Анастейшу на первом свидании.

– Я его совсем не помню, – добавляет она, возвращая меня к реальности.

Лицо у нее открытое и оживленное, и я понимаю, что Рэймонд Стил стал для нее хорошим отцом. А вот об отношениях с матерью надо выяснить поподробнее.

– А потом ваша мать вышла замуж во второй раз?

Она горько усмехается:

– Можно сказать и так.

В подробности особо не вдается. Она из тех немногих женщин, что любят помолчать. Я ценю это, но только не сейчас.

– Вы не любите рассказывать о себе?

– Вы тоже, – парирует она.

Ну что, мисс Стил, поиграем? С удовольствием напоминая ей про интервью, злорадно усмехаясь.

– Вы уже брали у меня интервью и, помнится, задавали довольно интимные вопросы.

Да. Ты спросила, не гей ли я.

Она не обманывает моих ожиданий и густо краснеет. Сбивчиво бормочет о себе и своих близких. Мать – неисправимый романтик. Видимо, четвертый брак стал победой надежды над опытом. Похожа ли она на свою мать? Спросить не отваживаюсь. Если она ответит, что да, то мне ничего не светит. А мне не хочется заканчивать нашу беседу.

Спрашиваю про отчима, и Ана подтверждает мою догадку. Она действительно его любит. Когда она про него рассказывает, то вся так и светится. Говорит о его работе (он делает мебель), о его хобби (любит футбол и рыбалку). После того как мать вышла замуж в третий раз, она решила остаться с отчимом. Любопытно.

Ана расправляет плечи.

– Расскажите мне о своих родителях, – требует она, пытаясь уклониться от дальнейших расспросов о своей семье. Я тоже не желаю распространяться, поэтому выдаю общие факты.

– Мой отец – адвокат, а мама – детский врач. Они живут в Сиэтле.

– А что делают ваши брат с сестрой?

Ей нужны подробности? Кратко отвечаю, что Элиот занимается строительством, сестра изучает кулинарию в Париже. Она восторженно слушает, потом мечтательно выдает:

– Я слышала, что Париж – чудесный город.

– Да, очень красивый. Вы там были?

– Я никогда не была за границей. – В ее голосе звучат нотки сожаления. Непременно покажу ей Париж!

– А хотели бы поехать?

Сперва Кабо, теперь Париж... *Уймись, Грей!*

– В Париж? Конечно, хотела бы. Но больше мне хочется в Англию.

Она заметно оживляется. Мисс Стил желает путешество-

вать. Почему именно в Англию? Спрашиваю.

– Это родина Шекспира, Остин, сестер Бронте, Томаса Гарди. Я бы хотела посмотреть на те места, где были написаны эти чудесные книги.

Вот она, ее первая любовь – книги.

Вчера в «Клейтонс» она об этом упоминала. Похоже, мне придется соперничать с Дарси, Рочестером и Энджелом Клэром, невыносимыми романтическими героями. Вот и доказательство, которое я искал. Она – неизлечимый романтик, как и ее мать, и у нас с ней ничего не получится. Чтобы окончательно меня добить, она нетерпеливо смотрит на часы. Это конец! Я провалил дело...

– Мне пора. Я должна готовиться, – заявляет она.

Предлагаю проводить ее до машины подруги, припаркованной возле отеля. Там можно и поговорить. Только стоит ли?

– Спасибо за чай, мистер Грей.

– Не за что, Анастейша. Мне было очень приятно. – Внезапно я понимаю, что последние двадцать минут были действительно приятными. Выдаю ей самую ослепительную из моих улыбок, чтобы не получить отказ, и предлагаю ей руку. – Идемте.

Она берет меня под руку, и, пока мы бредем обратно к отелю, я размышляю о том, какой послушной кажется мне ее рука. А вдруг у нас получится?

– Вы всегда носите джинсы? – спрашиваю я.

– Почти, – отвечает она, и это еще одно очко не в ее пользу: неисправимый романтик, который носит исключительно джинсы... Я предпочитаю женщин в юбках. Мне нравится открытый доступ.

– А у вас есть девушка? – выпаливает она. Третье очко не в ее пользу. Вся эта ерундистика меня несколько не интересует. Она хочет романтики, я же не могу ей этого предложить.

– Нет, Анастейша, девушки у меня нет и быть не может. Она неодобрительно хмурится, стремительно отворачивается и чуть не падает на дорогу.

– Черт, Ана! – кричу я и дергаю ее за руку, чтобы она не свалилась под колеса идиота-велосипедиста, движущегося против потока машин на улице с односторонним движением.

Внезапно она оказывается у меня в объятиях, вцепившись мне в бицепсы. В глазах испуг, и я впервые замечаю синюю окантовку вокруг голубой радужки. До чего же у нее красивые глаза, особенно вблизи. Зрачки расширяются, и я тону в ее глазах безвозвратно. Она глубоко вздыхает.

– Не ушиблась? – Собственный голос кажется мне чужим, и я запоздало осознаю, что она касается меня, а мне от этого вовсе не плохо. Поглаживаю ее по щеке. Кожа мягкая и гладкая. Провожу большим пальцем по нижней губе, и дыхание у меня перехватывает. Она прижалась ко мне, я чувствую ее груди, через рубашку проникает жар ее тела. От нее пах-

нет чистотой и свежестью, и мне вспоминается дедушкин яблоневый сад. Закрыв глаза, вдыхаю ее аромат, чтобы сохранить в памяти. Когда я снова их открываю, то обнаруживаю, что она тоже не сводит умоляющих глаз с моих губ.

Черт! Она хочет, чтобы я ее поцеловал. И мне хочется того же. Хотя бы один раз. Губы ее полуоткрыты в ожидании. Нет. Нет. Нет. Не делай этого, Грей! Эта девушка не для тебя. Ей нужны цветы и сердечки, а тебя эта муть не интересует. Закрываю глаза, чтобы побороть искуc, и наконец принимаю верное решение.

– Анастейша, – шепчу я, – держись от меня подальше. Я не тот, кто тебе нужен.

Она снова делает брови домиком, и дыхание у нее перехватывает.

– Дыши, Анастейша, дыши. – Следует отпустить ее до того, как наделаю глупостей, однако мне очень не хочется этого делать. Хотя бы еще немного. – Я сейчас поставлю тебя на ноги и отпущу.

Отстраняюсь, она разжимает руки, однако легче мне не становится. Придерживаю девушку за плечи, чтобы убедиться в ее устойчивости. Она снова хмурится, чувствуя себя униженной. Она в ужасе от моего пренебрежения. Черт! Я вовсе не хотел тебя обидеть. Если бы ты знала меня лучше, то поняла бы, что я пытаюсь поступить благородно. Отпустить тебя. Выпустить тебя из моих рук.

– Ясно, – разочарованно бормочет она. Тон церемонный

и сдержанный, однако она не отстраняется. – Спасибо.

– За что?

– За то, что спасли меня.

Мне хочется сказать ей, что я спасаю ее от себя... что делаю благородный жест. Впрочем, она ждет других слов.

– Этот идиот ехал против движения. Хорошо, что здесь был я.

Теперь я бормочу всякую чушь и никак не могу ее отпустить. Предлагаю ей немного посидеть в отеле, прийти в себя – уловка, чтобы побыть с ней подольше.

Ана качает головой, расправляет плечи и обхватывает себя руками, будто пытаюсь защититься. Дождавшись сигнала светофора, она бросается через улицу столь стремительно, что я едва за ней поспеваю. Дойдя до отеля, она поворачивается ко мне и окидывает меня бесстрастным взглядом.

– Спасибо за чай и за то, что согласились на фотосессию. – Ее равнодушие отзывается во мне болью.

– Анастейша, я... – Не знаю, что и сказать. Извиняться или нет?

– Да, Кристиан? – резко бросает она.

Ух ты! Разозлилась до чертиков, презрение так и сочится из каждого слога моего имени. Это что-то новенькое. Она уходит, а я не хочу с ней расставаться.

– Удачи на экзаменах.

В ее глазах боль и негодование.

– Спасибо, – презрительно бормочет она. – Всего доброго,

мистер Грей.

Ана разворачивается и спешит по улице к подземному гаражу. Я смотрю ей вслед в надежде, что она оглянется, но тщетно. Она скрывается из виду, оставив после себя сожаление о несбывшемся и аромат яблочного сада осенью.

Четверг, 19 мая 2011

Нет!.. Просыпаюсь от собственного крика, отражающегося от стен спальни. Я вымок от пота, меня преследует застарелый страх побоев, запах выдохшегося пива, сигарет и нищеты. Сажусь, сжимаю голову руками и пытаюсь успокоиться. Сердце колотится как бешеное, никак не могу отдышаться. Это повторяется четвертую ночь подряд. Я никогда не могу запомнить деталей, но зато чувства остаются со мной надолго, до следующей ночи. Пустота, усталость, страх. И голод – такой, что впору наброситься и съесть тухлый огрызок от яблока. Меня выворачивает, я оглядываюсь и с неким подобием успокоения замечаю, что я дома. На часах три утра.

У меня две важные встречи завтра... точнее, уже сегодня. Мне нужны ясная голова и здоровый сон. А тут еще чертова тренировка по гольфу с Бастилем. Лучше ее отменить, мысли об очередном проигрыше отравляют и без того унылое настроение.

Выбравшись из кровати, бреду в кухню. Наливаю стакан воды и замечаю свое отражение в зеркальной стене. С отвращением отворачиваюсь.

Ты ее отверг. Она хотела быть с тобой, а ты ее отверг. Я поступил так ради ее же блага!

Эти мысли уже несколько дней не дают мне покоя. Не будь мой мозгоправ на отдыхе в Англии, я бы ему позвонил.

Его психотреп здорово меня успокаивает.

Грей, она всего лишь смазливая девица!

Похоже, мне нужно отвлечься. К примеру, найти новую сабу. После Сюзанны у меня долго никого не было. Размышляю, стоит ли звонить Елене. Она всегда подбирает для меня подходящих кандидаток. Проблема в том, что я не хочу ни с кем знакомиться.

Мне нужна Ана.

Меня преследуют ее разочарование, уязвленная гордость и презрение. Она ушла, не обернувшись. Пригласив на кофе, я вселил в нее надежду, а потом сам же ее убил.

Как бы перед ней извиниться? Возможно, тогда я смогу забыть эту печальную историю и выкинуть девушку из головы. Поставив стакан в раковину, бреду обратно в спальню.

Радиобудильник срабатывает в пять сорок пять. Я лежу и смотрю в потолок. Всю ночь не спал, чувствую себя совершенно разбитым. Черт! Что за хрень?

Радиопередача отвлекает меня до тех пор, пока я не слышу вторую новость. С аукциона в Лондоне продается рукопись незаконченного романа Джейн Остин под названием «Уотсоны».

«Книги», – сказала она.

Господи! Даже новости напоминают мне о малютке мисс Стил. Она неизлечимый романтик, обожающий английскую классику. Я тоже люблю литературу, но по другой причине.

Первых изданий Джейн Остин или сестер Бронте у меня нет, зато имеется два романа Томаса Харди...

Ну конечно! Отличная идея. Так я и сделаю.

И вот я уже в библиотеке, передо мной «Джуд незаметный» и три тома «Тесс из рода д'Эрбервиллей». Оба романа грустные и трагичные. У Харди была мрачная извращенная фантазия. Как и у меня.

Прогоняю эту мысль и рассматриваю книги. Хотя «Джуд» в лучшем состоянии, он отпадает сразу – в нем нет искупления грехов. Пошлю-ка ей «Тесс», снабдив подарок подходящей цитатой. Книга далеко не самая романтическая, учитывая свалившиеся на героиню несчастья, однако в ней есть привкус романтики на фоне деревенских ландшафтов старой доброй Англии. К тому же Тесс удалось отомстить виновнику своих бед.

Впрочем, дело не в этом. Ана упоминала, что Харди – ее любимый писатель; она наверняка даже в руках не держала его первого издания. И тем более не владела им.

«Вы суперпотребитель». Ее неодобрительная реплика не идет у меня из головы. Да, я люблю владеть вещами, которые поднимаются в цене, вроде первых изданий.

Теперь я чувствую себя куда спокойнее. Я доволен собой. Направляюсь в гардеробную, чтобы переодеться в спортивную одежду.

На заднем сиденье машины пролистываю один из томи-

ков «Тесс» в поисках цитаты и задаюсь вопросом, когда у Аны последний экзамен. Книгу я читал давно, сюжет помню смутно. Будучи подростком, я находил в мире литературы тайное прибежище. Мать мое увлечение изумляло. Элиот особо не читал. Я стремился укрыться от реальности, чтение успокаивало меня и примиряло с действительностью, а ему этого не требовалось. Он чувствовал себя в реальном мире как рыба в воде.

– Мистер Грей, мы приехали, – прерывает мои размышления Тейлор. Он выходит из машины, распахивает для меня дверцу. – В два часа я буду ждать снаружи, чтобы отвезти вас на гольф.

Я киваю и вхожу в «Грей Хаус», держа книги под мышкой. Молоденькая секретарша кокетливо машет мне рукой. Каждый день... Как попсовый шлягер, поставленный на повтор.

Проигнорировав девицу, иду к лифту.

– Доброе утро, мистер Грей, – приветствует меня охранник Барри и нажимает кнопку вызова лифта.

– Как твой сынишка, Барри?

– Ему лучше, сэр.

– Рад слышать.

Вхожу в лифт, он взлетает на двадцатый этаж. Андреа уже тут как тут.

– Доброе утро, мистер Грей. Рос ждет вас, чтобы обсудить Дарфурский проект. Барни просит уделить ему пару минут...

Жестом велю ей замолчать.

– Все потом. Соедини меня с Уэлчем, выясни, когда придет из отпуска Флинн. Поговорю с Уэлчем и займусь делами.

– Да, сэр.

– И еще мне нужен двойной эспрессо. Поручи Оливии. – Оглядевшись, не вижу Оливии. Какое облегчение! Эта девица вконец достала меня своими приставаниями.

– Вам с молоком, сэр? – спрашивает Андреа.

Умница. Одариваю ее улыбкой.

– Не сегодня. – Мне нравится, что каждый раз им приходится гадать, какой кофе я предпочту.

– Хорошо, мистер Грей. – Она выглядит довольной собой, и не зря: она самый лучший личный секретарь, который у меня когда-либо был.

Три минуты спустя она соединяет меня с Уэлчем.

– Уэлч?

– Мистер Грей.

– Досье, собранное на прошлой неделе. Анастейша Стил, студентка Ванкуверского гуманитарного колледжа.

– Да, сэр. Я помню.

– Я хочу знать, когда у нее последний выпускной экзамен. Это задача первостепенной важности.

– Хорошо, сэр. Что-нибудь еще?

– Нет, пока все. – Вешаю трубку и смотрю на книги, лежащие на письменном столе. Нужно найти цитату.

Рос, моя правая рука и руководитель административной службы, так и рвется в бой.

– Разрешение на отправку гуманитарной помощи в порт Судана от руководства страны мы получим, но наши контактные лица на местах сомневаются, что удастся доставить груз наземным транспортом. Они проводят оценку рисков, чтобы понять, насколько это выполнимо. – Похоже, организационные проблемы возникли серьезные – от привычной жизнерадостности Рос не осталось и следа.

– Всегда можно сбросить груз с самолета.

– Кристиан, стоимость сброса...

– Знаю. Давай-ка посмотрим, что выяснят наши друзья из неправительственных организаций.

– Ладно, – отвечает она со вздохом. – Я все еще жду одобрения от Госдепа.

Я закатываю глаза. Чертовы бюрократы! Пока они согласуют способы облагодетельствования несчастных, все уже умрут с голоду.

– Сообщи, если потребуется дать взятку или задействовать сенатора Бландино.

– Следующий вопрос: где построить новый завод. Налоговые послабления в Детройте огромные, сам знаешь. Я отправила тебе сводный отчет.

– Знаю. А какого черта это должен быть именно Детройт?

– Не понимаю, откуда такая предубежденность. Детройт отвечает всем нашим запросам.

– Ладно, пусть Билл проверит возможные участки под застройку. И давай-ка поищем альтернативу: вдруг найдутся более выгодные условия.

– Билл уже отправил Рут на встречу с сотрудником Бюро перепланировки Детройта, который и так был более чем сговорчив. Впрочем, я попрошу Билла провести окончательную проверку.

Звонит мой мобильник.

– Да! – ворчливо отвечаю Андреа, которая прекрасно знает, как я не люблю отвлекаться.

– Уэлч на проводе.

На часах одиннадцать тридцать. Быстро же он успел.

– Соедини. – Жестом прошу Рос остаться.

– Мистер Грей?

– Да, Уэлч. Какие новости?

– Экзамен у мисс Стил завтра, двадцатого мая.

Черт! Времени в обрез.

– Отлично. На этом пока все. – Вешаю трубку. – Рос, потерпи еще минуту.

Андреа отвечает мигом.

– Андреа, в течение часа мне понадобится конверт и бумага, – сообщаю я и вешаю трубку. – Итак, Рос, на чем мы остановились?

В двенадцать тридцать Оливия, громко шаркая, приносит в кабинет ленч. Она высокая и стройная, с милым личиком,

и, увы, постоянно смотрит на меня с вожделением. Надеюсь, на этот раз она раздобыла что-нибудь хоть немного съедобное. Утро выдалось загруженное, и я умираю с голоду. Оливия робко ставит поднос на стол. Салат с тунцом. Пойдет. На этот раз не облажалась.

Также она кладет передо мной три конверта с разными карточками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.